

NOT FOR CITATION

Русский клин в «желтые страны»:

Забывтая концепция бывших губернаторов П.В. Унтербергер (1906 – 10) и Н.Л. Гондатти (1911 – 16), а также путешественника В.К. Арсеньева:
Мостик политики между Царской администрацией и Советской властью

Russian spearheads into "Yellow" countries:

The forgotten concepts of governors Untergerger (1906-10) and Gondatti (1911-1916) and the explorer Arsen'ev (1924).

The policy bridge from Tsarist administrations to Soviet authority

«Наша колонизация имеет вид клина, слабеющего на своем конце и вклиняющегося в исконные земли желтых народов»¹. Эти слова принадлежат известному русскому путешественнику В.К. Арсеньеву, который написал в 1928 г. аналитическую докладную в бюро Далькрайкома ВКП (б)². Этот документ является свидетельством того, как Советская власть воспринимала идеи царского правительства в отношении политики на российском Дальнем Востоке. Для того чтобы понять будущее, надо хорошо разобраться в прошлом.

В виду отдаленности дальневосточного региона от центра России власти не были заинтересованы в раздувании конфликтов с восточными соседями. По сути дела, российский Дальний Восток являлся буферной территорией, которая должна была затруднить проникновение неприятеля в глубь России. Такую же политику вело и Китайское государство в Маньчжурии и прилегающих к Амуру землях. Положение изменилось после 1858 г., когда заключили Айгунский договор, а на следующий год граф Н.Н. Муравьев-Амурский совершил поездку на юг. Аппетит приходит во время еды. Поиск незамерзающего порта. Владивосток – Босфор-Восточный. Изменение политического баланса в Тихоокеанском регионе привело к тому, что Россия стала резко увеличивать свое военное присутствие³. Все посты в высшей администрации занимали военные, а гражданское население только обслуживало военных.

Большую роль в укреплении российской государственности на Дальнем Востоке сыграл военный инженер **Павел Федорович Унтербергер**, автор капитальных работ по экономике и статистике края⁴. В 22 года он появился в Сибири и стал строить военные укрепления на Дальнем Востоке. Он сразу обратил внимание на китайское население⁵. Расширению кругозора будущего губернатора сыграли его многочисленные военные командировки за границу. Это было обычной практикой царского правительства – отправлять военных для сбора стратегической информации о соседних странах.

Как отмечено в послужном списке офицера: «Командирован командующим войсками округа в г. Шанхай и открытые порты Китая, для ознакомления со строительным делом в Китае и для разработки вопроса о применении у нас в

¹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 2, оп. 1, д. 460, л. 69.

² Хисамутдинов А. Произведение под грифом "Секретно" // Тихий океан. – Владивосток, 1993. – 7 авг. – С. 12; Доклад В.К. Арсеньева Далькрайкому ВКП(б) / Публ. подгот. Осипов Ю.Н. // Вестн. Дальневосточ. отд-ния РАН. – Владивосток, 1995. – № 3. – С. 94 - 104.

³ Stephan J. The Russian Far East: a history (Stanford Univ. Press, 1994. – P. 47.

⁴ Унтербергер, Павел Федорович (1842 - 1921, Германия). Окончил Николаевское инженерное училище и Николаевскую инженерную академию. Делопроизводитель по строительству Иркутского военного округа (1864). Совершил экспедиции по Монголии (1871), Китаю и Японии (1875). Участвовал в комиссии по разграничению земель (1895). Военный губернатор Приморской области (1888 – 97). Генерал-губернатор Приамурского края (1906 – 10).

⁵ Унтербергер П.Ф. Заметка о китайских военных средствах к защите г. Урги от нападения шаек инсургентов // Инженерный журнал. - 1872. - № 9. - С. 781 - 792; Он же. Опыт найма китайцев в Чжилиской и Шаньдунской провинциях для работ инженерного ведомства в Приамурском крае // Инженерный журнал. - 1877. - № 9, неофиц. ч. - II. - С. 1 - 16; - № 10, неофиц. ч., II. - С. 17 – 36.

Приамурском крае китайской рабочей силы вообще, а в особенности для найма мастеровых китайцев для работ инженерного ведомства в Приморской области и для первоначальной постановки работ в г. Хабаровске»⁶. «Путь мой пролегал, - писал подполковник Унтербергер, - через северную Монголию и пустыню Гоби в г. Калган, оттуда в Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Гонконг; а затем, посетив на обратном пути те же порты Китая и столицу, я отправился через Японию в Приморскую область, откуда в конце октября 1876 года вновь вернулся в Иркутск, пробыв таким образом почти год в отлучке...»⁷. В течение всей поездки с 12 ноября 1875 г. по 6 июля 1876 г. П.Ф. Унтербергер тщательно вел дневник, ставший основой для «Очерка пути от г. Тянь-цзиня до г. Чжэнь-цзян в Китае», вышедшего в свет в «Записках Русского географического общества»⁸, которое наградило автора серебряной медалью. Чуть позже вышла другая статья П.Ф. Унтербергера⁹.

В 1881 г. П.Ф. Унтербергер встретился в Японии с офицером генерального штаба Ивао Ояма, который только что прибыл из Германии¹⁰. Офицеры обсуждали военно-стратегическое соотношение сил в Азии. Уже тогда шел разговор о будущем столкновении Японии и России¹¹.

Японские специалисты тщательно анализировали ситуацию на российском Дальнем Востоке¹². Страну Восходящего солнца посещали и многие русские путешественники¹³.

1 октября 1888 г. подписан приказ о назначении П.Ф. Унтербергера военным губернатором Приморской области. Восемь лет Унтербергер пробыл в этой должности.

Авторитет его был весьма высок среди соседних государств. 27 января 1894 г. ему разрешили надеть японский орден Священного сокровища 1-й степени¹⁴. 5 декабря 1894 г. Унтербергер получил китайский орден Двойного Дракона 2 степени 1 класса, а 17 марта 1904 г. - корейский орден «Тай-Кыка»¹⁵.

27 мая 1897 г. он уехал в Нижний Новгород, куда его назначили губернатором. Его книга "Приморская область. 1856-1898 гг." увидела свет в 1900 г. «Пробыв на службе в Восточной Сибири 33 года и оставив ее в 1897 году, - писал Унтербергер, - я был за этот промежуток времени не только наблюдателем всех свершившихся на нашем Дальнем

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). 1284. 46 - 1905. Д. 193. Л. 98 об.

⁷ Цит. по: РГВИА. Ф. 99 (П.В. Унтербергер).

⁸ Унтербергер П.Ф. Очерк пути от г. Тяньцзина до г. Чжэнь-цзнь (Ching-kiang) в Китае. С маршр. картой. // Зап. ИРГО по общ. геогр. - 1886. - № XI. - С. 3 - 58.

⁹ Унтербергер П.Ф. По западной окраине Китая. От г. Тянь-цзина до г. Чжэнь-цзянь // Военный сб. - 1888. - № VIII. - С. 359 - 381; № IX. - С. 213 - 229.

¹⁰ Ояма, Ивао (1842 — 1916, префектура Фукуока). Во время франко-прусской войны 1870—71 находился при прусских войсках, изучая опыт войны. В 1871—74 получил военное образование во Франции и Швейцарии. В 1877—78 участвовал в подавлении мятежа самураев, поднятого его родственником С. Такамори. В 1885—96 занимал пост военного министра (с небольшим перерывом). Во время японо-китайской войны 1894—1895 командовал 2-й армией, захватившей Люйшунь (Порт-Артур), после войны получил титул маркиза и стал членом Тайного совета при императоре. Маршал (1898). В 1899—1904 начальник Генштаба, во время русско-японской войны 1904—05 с июня 1904 главнокомандующий сухопутными армиями в Маньчжурии. С 1912 *гэнро* и лорд-хранитель императорской печати. Принц (с 1905).

¹¹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 2, оп. 1, д. 460, л. 65.

¹² Matsui, M. Russo-Japanese frontier region : Japanese source materials / Masato Matsui, Tomoyoshi Kurokawa, Jun Nakamura ; with an introductory essay by John J. Stephan. - Honolulu, Hawaii : Center for Asian and Pacific Studies, Council for Japanese Studies, University of Hawaii at Manoa, c1984. - xv, 322 p.

¹³ Russian views of Japan, 1792-1913 : an anthology of travel writing / edited and translated by David N. Wells. - London ; New York : RoutledgeCurzon, 2004. - xiv, 213 p. : ill. - / RoutledgeCurzon studies in the modern history of Asia ; # 23.

¹⁴ РГИА. 1284. 46 - 1905. Д. 2836 (О пожалованию военному губернатору Приморской области ордена Священного сокровища 1 степени). 9 л.

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 1, оп. 1, д. 5444 (Послужной список П.Ф. Унтербергера).

Востоке событий, но и принимал в них непосредственное участие...»¹⁶ Это был серьезнейший анализ жизни необъятного края во всех отношениях: от проблем этнографии до экономики и статистики.

С первого появления русских на Дальнем Востоке правительство России всегда боялось, что маятник преимущества может качнуться в другую сторону. Генерал-губернаторы Приамурского края А.Н. Корф и Н.И. Гродеков предпринимали неоднократные меры по переселению китайцев и корейцев от границы¹⁷. Позднее американцы учли опыт России на Дальнем Востоке и предприняли попытки увеличить численность белого населения на Гавайях, в частности, привезя туда переселенцев из Российского Дальнего Востока, чтобы ограничить переселение из Японии и Китая.

Начало 20-го века еще более изменило политическое положение в Азии. С целью большего влияния на страны Дальнего Востока и укрепления своих дальневосточных рубежей Россия построила Китайско-Восточную железную дорогу. Тогда же возникла идея присоединения Маньчжурии к Российской империи.

8 ноября 1906 г., в нелегкое время для Российского Дальнего Востока, П.Ф. Унтербергера назначают Приамурским генерал-губернатором. Особой страницей в жизни Унтербергера является его дружба с молодым штабс-капитаном Арсеньевым¹⁸. Известный русский путешественник **Владимир Клавдиевич Арсеньев** прибыл на Дальний Восток летом 1900 г. Уже по пути он участвовал в подавлении Боксерского восстания, которое перекинулось из Китая в Россию. В это время молодой офицер участвовал в обороне Благовещенска.

Будучи генерал-губернатором, П.Ф. Унтербергер понимал, что для обороны и подъема экономики края нужно немедленно провести полевые исследования. Много часов провел Павел Федорович с Арсеньевым, обсуждая цели и задачи будущих экспедиций. Унтербергер намечал три путешествия, которые должны были состояться в течение 1906-1910 годов и охватить обширнейшую территорию с широкой сетью задач, подчиненных одной цели: поднять экономику края. Все экспедиции были проведены В.К.Арсеньевым с блеском. Сведения, почерпнутые во время экспедиций, были использованы для первой значительной работы путешественника о военно-стратегическом значении региона¹⁹.

Буквально на своих плечах П.Ф. Унтербергер поднял экономику края, вконец расшатанную русско-японской войной. Благодаря усилиям генерал-губернатора была начата постройка Амурской железной дороги, выработаны основы ведения рыбного промысла и лесоустройства - главных богатств края. Далекая Камчатка была соединена с европейской Россией радиотелеграфом, остров Сахалин выделен в особую область. Впервые в истории Дальнего Востока Унтербергер обратил внимание на нужды коренных народностей: провел мероприятия по улучшению оленеводства, охраны пушных промыслов, ограничению продажи спирта. Обращалось большое внимание и на

¹⁶ Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856 - 1898 г.г.: Очерк. - СПб.: Тип. В.Ф.Кишбаума, 1900. - 324 с. - Прил. 10 с.: ил. табл. карт. / Зап. Имп. РГО по отд. статистики. Т. VIII, вып. II.

¹⁷ Регистрация корейского и китайского населения // Приамур. вед. - Хабаровск, 1896. - 8 сент. (141). - С. 19; Н. А-ский. По вопросу о выселении корейцев // Владивосток. - 1897. - 30 марта (№ 13). - С. 11 - 12 и др.

¹⁸ Арсеньев, Владимир Клавдиевич (1872 - 1930, Владивосток). Окончил СПб. пехотное юнкерское училище (1896), служил в Польше. После перевода во Владивосток (1900) совершал экспедиции по российскому Дальнему Востоку, собрав многочисленные коллекции (1906 - 27). Деятельно участвовал в делах Общества изучения Амурского края (1903 - 30) и Приамурского отдела Русского Географического общества, возглавлял Гродековский музей в Хабаровске. Занимался преподавательской деятельностью (с 1917), в т.ч. в Дальневосточном университете.

¹⁹ Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901-1911 гг. - Хабаровск, 1912. - i-ii, i-vi, 324 с., 2 л.

отношения с Японией²⁰. Обо всем этом много позже В.А. Арсеньев напомнит советской власти.

6 декабря 1910 г. 68-летнего "амурца" назначили членом Государственного совета, через два года вышел его фундаментальный труд «Приамурский край. 1906-1910 гг.»²¹ Унтербергер описал в книге весь свой многолетний опыт по управлению краем и сделал вывод: «Важнейшим делом, около которого должны сосредоточиться заботы правительства, продолжает быть колонизация края русскими переселенцами с преследованием при этом цели обеспечения в возможно короткий срок населения края и расположенных в нем войск местным хлебом и скотом... Разрешение различных земельных вопросов требует особенно внимательного к себе отношения... Та обширная мирная работа, которая велась и ведется в Приамурье по всем отраслям государственного хозяйства с целью выполнения основной задачи, поставленной краю, а именно: быть приемником для избытка населения европейской России и доставить в то же время выход к морю продуктов Сибири, требует для своей продуктивности мира на наших границах. Другими словами, нам нужно закрыть "наружные двери", дабы при устройстве наших внутренних дел никто из наших соседей нам не мешал бы...». То есть жестко указывается соседним государствам о невмешательстве в дела России

Большую роль в изменении политики России на Дальнем Востоке сыграл **Николай Львович Гондатти**²². Он был одним из самых блестящих ученых. 30-летнего Н.Л. Гондатти отправили в 1890 г. в служебную командировку в Турцию, Сирию и Египет для ознакомления с состоянием там шелководства, а затем в Австрию, Италию и Францию «для ознакомления с устройством шелководческих станций и для изучения мероприятий, принимаемых этими государствами для поднятия и развития в их отрасли сельского хозяйства, а также для научных занятий по естествоведению и географии и для собирания материалов и коллекций по школьному образованию для педагогического отдела Музея прикладных знаний в Москве». Послужной список ученого дополнило кругосветное путешествие в Соединенные штаты Америки, по пути он посетил Индию, Цейлон, Китай, Японию и Гавайи. Ему поручили познакомиться с культурой чая, изучить приемы шелкопрядства, а также провести комплексные научные исследования и сбор разнообразных коллекций. Николай Гондатти блестяще справился с заданиями. Вернувшись в 1891 г. в Россию, он опубликовал несколько научных работ по результатам своей командировки

В 1893 г. карьера ученого сделала неожиданный виток: 25 мая Гондатти назначили начальником Анадырской округи. Когда Н.Л. Гондатти приехал на Чукотку, то узнал, что большинство чукчей считало себя гражданами США. Многие из них хорошо знали английский язык, часто ездили в Америку, а в некоторых поселках развивался американский флаг. Три года провел он на Чукотке. Экспедиция и жизнь на Чукотке принесла Н.Л. Гондатти заслуженные награды. 18 января 1898 г. Гондатти получил Золотую медаль Русского Географического общества за труды по статистике и этнографии. 26 января 1901 г. Российская академия наук присудило ему Большую золотую медаль им. академика Бера.

²⁰ Schimmelpenninck van der Oye, D. *Toward the rising sun : Russian ideologies of empire and the path to war with Japan* / David Schimmelpenninck van der Oye. - DeKalb, Ill. : Northern Illinois University Press, c2001. - xiii, 329 p. : ill., maps.

²¹ Унтербергер П.Ф. *Приамурский край. 1906 - 1910 гг.: Очерк.* - СПб.: Тип. В.Ф.Киршбаума, 1912. - XIII, 428, 54 с.: ил., 6 карт, табл. - / Прил. Зап. Имп. РГО по отд. статистики. Т. XIII.

²² Гондатти, Николай Львович (1860 - 1946, Харбин). Окончил с отличием юридический и физико-математический факультеты Московского университета (1887). Опубликовал научные работы по результатам кругосветной командировки, получив за них золотые медали ИРГО и ИАН. Чиновник особых поручений при Приамурском генерал-губернаторе (с 1893). Шталмейстер, Приамурский генерал-губернатор (1911 - 17). Эмигрировал в Китай, жил в Харбине. Начальник земельного отдела КВЖД. Председатель Общества домохозяев и Общества русских ориенталистов.

Вернувшись в Хабаровск, не лишенный честолюбия Николай Львович Гондатти 1 января 1899 г. занял важную должность начальника Переселенческого управления. Он поднял вопрос о необходимости предварительного и комплексного изучения районов, намеченных к переселению. Тогда уже российские власти окончательно убедились в том, что китайские или корейские переселенцы не способны стать гражданами Российской империи.

Гондатти считался признанным знатоком Сибири и Дальнего Востока. Он принимал активное участие в заседаниях Особого совещания о нуждах Сибири и в Комитете по заселению Дальнего Востока, являлся членом различных ведомственных комиссий в Петербурге, был любимцем всевысшего Столыпина. В 1910 г. Николая Львовича назначили руководителем крупнейшей за всю историю географических исследований экспедиции по обследованию Сибири и Дальнего Востока. Задачами Амурской экспедиции являлись: 1). Изучение местности, прилегающей к линии постройки Амурской железной дороги, в видах определения пригодности ее для заселения и выяснения находящихся в ней естественных богатств; 2). Разработка предложений по устройству новых и улучшению существующих путей сообщений; 3). Выявление станций Амурской дороги и пунктов, которые могли развить поселки городского типа; 4). Составление предложений о дальнейших мерах к наилучшей постановке колонизационного дела в районе Амурской железной дороги и развитию промышленно-экономической деятельности. В составе экспедиции Н.Л. Гондатти сформировал отряды специалистов: 1. Почвенно-ботанический, 2. Агрономический, 3. Статистический, 4. Гидротехнический, 5. Лесной, 6. Дорожный и 7. Геологический. Во всех ведомствах, соприкасающихся с колонизацией в Приамурском крае, были назначены уполномоченные Амурской экспедиции²³.

В течение двух лет вся Амурская экспедиция усиленно работала, собирая сведения и материалы, организовывала наблюдения, статистические опросы, устраивала опытные поля и станции, проникая в самые труднодоступные места. Все лето 1910 г. Гондатти провел в экспедиции, лично занимаясь исследованиями. Он привлек к работе многих местных знатоков с целью учета местных факторов. Немало усилий было потрачено и на анализ «желтого» населения²⁴. Вскоре были подведены первые итоги и составлена программа первоочередных мер по улучшению освоения края. Результаты работы Амурской экспедиции позднее легли в основу проекта строительства БАМа.

Трудно переоценить результаты Амурской экспедиции для колонизации Дальнего Востока, но еще больший вклад они внесли в развитие дальневосточной науки. По опубликованным 40 томам результатов исследований видно, что они охватили все аспекты дальневосточного региона, подробная программа мероприятий впервые была основана на научном фундаменте. Экспедиции удалось ответить на многие вопросы, что дало толчок систематическому и планомерному изучению Дальнего Востока. Издание отчетов позволило научной общественности познакомиться с результатами исследований, а следить за работой экспедиции они могли по регулярным публикациям в газетах, которые очень подробно освещали ее.

Когда русское правительство предприняло попытку экономического обновления и демилитаризации всей Далекой окраины империи, 40-летний шталмейстер двора Его величества Н.Л. Гондатти стал первым Приамурским генерал-губернатором, не имевшим военного чина.

Спектр действий нового Главного начальника края, так иногда называли эту должность, был широким: активная переселенческая политика с ограниченным привлечением иностранного труда; развитие инфраструктуры, единой со странами

²³ [Гондатти Н.] Общий отчет Амурской экспедиции за 1910 г. - Вып. 1. - СПб.: Тип. В.Ф.Киршбаума, 1911. - 288 с.

²⁴ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приморье: Отчет. - СПб.: Тип. В.Ф.Киршбаума, 1912. - 489, III с.: 52 прил. - (Тр. Амур. экспедиции; Вып. 11).

тихоокеанского бассейна. В поле зрения энергичного администратора находились агрономия и животноводство, развитие кустарной промышленности и основание кредитных товариществ. Он старался не забыть всякой мелочи, без которой невозможно интенсивное развитие далекого края.

Была еще одна отличительная черта политики Гондатти: он отрицательно относился к влиянию Китая, Кореи и Японии на русском Дальнем Востоке. Н.Л. Гондатти резко ограничил прием на работу желтого населения²⁵. Петроградская газета «Русское знамя» опубликовала резко критическую статью под названием «Вредная для России деятельность Н.Л. Гондатти»²⁶. Она обвинила его в том, что в свое время он ограничил прием китайцев и способствовал отмене порто-франко (беспощинной торговли). В развитии территории генерал-губернатор решил опираться только на собственные силы дальневосточников.

Продолжила работу и Амурская экспедиция. По предложению Гондатти Приамурский край был покрыт сетью опытных полей, метеостанций и наблюдательных пунктов. Во Владивостоке была учреждена магнитно-метеорологическая обсерватория. Гондатти созывал многочисленные и многолюдные съезды, работали комиссии по разным отраслям краевой жизни. Нередко на них председательствовал сам генерал-губернатор, оказывая затем помощь в издании постановлений. Не забыл он и бывшего увлечения шелководством. Учитывая, что в соседнем Китае ему уделяется большое внимание, Гондатти пригласил специалистов и выделил средства для научной постановки шелководства в Приморье, были произведены опытные посадки тутового дерева.

Целый ряд мероприятий провел Н.Л. Гондатти для улучшения жизни коренных народностей, медицинской помощи, улучшения правового и экономического положения, был подготовлен проект нового положения об инородцах. Независимо от «Трудов Амурской экспедиции» Гондатти предпринял издание большой серии - «Материалы по изучению Приамурского края». К этой работе он привлек ведущих исследователей и практиков. Некоторые книги этой серии не потеряли своего значения и сегодня.

Н.Л. Гондатти был организатором большой Краевой сельскохозяйственной и торгово-промышленной и научной выставки, посвященной 300-летию Дома Романовых. По мысли Гондатти, у выставки была широкая научно-культурная задача: показать полную картину современного состояния края с его естественными богатствами и достигнутыми результатами. Подготовительные работы по специальным программам заняли два года. В результате на Хабаровской выставке был открыт большой павильон, в котором были сосредоточены материалы, показывающие научную постановку колонизации. Хорошо была представлена научная сторона развития сельского хозяйства, лесного и рыбного промыслов, горной промышленности, путей сообщения, медицины и ветеринарии. Был организован специальный научный отдел и отдел этнографии. Отдел народного образования, по мнению многих посетителей, стал одним из лучших на выставке. Выставка дала богатейший материал для познания края и оставила большой след в научно-просветительском деле.

Несмотря на усилия Царского правительства, численность русского населения возрастала очень медленно. Сельское хозяйство развивалось только вдоль китайско-русской границы, что еще более осложняло защиту русского населения. В то же время резко увеличивалось китайское и корейское население²⁷. Корейцы полностью захватили местный каботаж, японцы – рыбную промышленность, а китайцы были основной рабочей

²⁵ Гондатти Н.Л. Движение китайцев в Россию принимает угрожающие размеры: (Докл. 1914 г. Приамур. генерал - губернатора Н.Л. Гондатти пред. Совмина И.Л. Горемыкину) // Ист. Архив. - 1997. - № 1. - С. 69 - 71.

²⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47 - 1911. Д. 11. Л. 56.

²⁷ Savel'ev I.R. Imin to kokka: Kyokuto Roshia ni okeru Chugokujin, Chosenjin, Nihonjin. [Migration and the State] Tokyo : Ochanomizu Shobo, 2005. - vi, 323, lviii p. : ill.

силой. Американцы успешно осваивали русский север. На охрану же всего российского побережья была выделена одна шхуна.

В.К. Арсеньев неоднократно участвовал в выявлении нелегальной эмиграции из Китая, а также расследовал преступную деятельность вновь прибывших иммигрантов. Китайскому населению была посвящена работа В.К. Арсеньева, которая увидела свет в 1913 г. В ней он не только проанализировал такие отрицательные моменты их деятельности, как эксплуатация коренного населения, преступность - хунхузничество, но и сделал весьма важные выводы использования китайского труда в регионах Дальнего Востока. В.К.Арсеньев писал: «Рассчитывать на обрусение китайцев не приходится. Скажу более – это было бы наивно! Известно, что все «желтые» туго поддаются ассимилированию со стороны европейцев. В этом отношении они обладают какой-то особенной агрессивной силой. Я ни разу не видел обрусевшего китайца, я видел крещенных китайцев, но не обрусевших. О том, что китаец – христианин, я узнавал только тогда, когда он сам мне рассказывал об этом. Ни в строе жизни, ни в обычаях, ни в одежде, ни в привычках христианин – китаец не изменяется. И какие бы усилия не применялись, китаец навсегда останется китайцем»²⁸. Неутешительно звучат слова Арсеньева и по поводу того, что русская промышленность и торговля не могут никак конкурировать с китайцами²⁹. Об этом Арсеньев писал в разделе «Колонизация» книги «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края»³⁰.

После отъезда Унтербергера в Петербург его дружба с Арсеньевым не прервалась. Наоборот, учитель внимательно следил за жизнью талантливого ученика. В.К.Арсеньев же по выходе из печати своих работ немедленно посылал их Унтербергеру. По его просьбе Владимир Клавдиевич подготовил список своих работ и планов. "Вполне сочувствую, - писал отставной генерал-губернатор 27 октября 1916 г. Арсеньеву, - Вашему плану обследования района между низовьем р. Амура и побережьем Охотского моря; это действительно Терра Инкогнита. Уездные начальники знакомы только с некоторыми, весьма ограниченными участками. Мною в былое время предполагалось туда послать комиссию для переписи инородцев и более точного распределения между ними платимого ясака. Выяснение этого вопроса находилось в связи с бывшим предположением вообще изменить налоговую систему инородцев. Пришлось по целому ряду причин тогда отложить это намерение, но оно настоятельно нужно"³¹. Сохранилось любопытное (последнее) письмо, полученное В.К.Арсеньевым от П.Ф. Унтербергера, которое тот отправил 8 декабря 1920 г. из эмиграции. Он писал: «Верьте мне, то, что теперь творится в России, в том же виде проявится в среде каждого народа, где установились бы порядки, ныне существующие на нашей родине. Как только наступят спокойные времена, а они должны наступить, все резко изменится, и тот же народ ужаснется, вникнув в то, что он натворил, когда его скверным качествам не было удержу»³².

Без сомнения В.К. Арсеньев был настроен про-западно. Во время гражданской войны он помогал военной разведке Американского экспедиционного корпуса (Military Intelligence Service in the Siberian Expedition)³³. Вероятно, он своим анализом способствовал тому, что американцы быстро покинули территорию Российского Дальнего Востока.

²⁸ Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историко-этнограф. // Зап. ПОИРГО. - Хабаровск, 1914. - Т. 10, вып. 1. – С. 196.

²⁹ Там же. – С. 198 – 203.

³⁰ Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901-1911 гг. - Хабаровск, 1912. – С. 304 – 324.

³¹ Архив Общества изучения Амурского края (Владивосток). Ф. В.К.Арсеньева. Оп. 3. Д. 71 (Переписка С П.Ф. Унтербергером)

³² Там же.

³³ Архив и библиотека Банкрофта (Беркли) (The Bancroft Library, University of California, Berkeley) (США). David P. Barrows Papers. C-b 1005. Box 3. Folder – Aug. 1921 – June 1922.

1917-й год изменил жизнь Н.Л. Гондатти, который эмигрировал в Китай и жил в Харбине. Бывший генерал-губернатор не переставал интересоваться политикой. "Маньчжурский вопрос, - писал в 30-е годы бывший генерал-губернатор, - важный для Японии с точки зрения колонизации, является самым существенным, и никакие постановления Совета Лиги Наций, никакое самое убедительное предупреждение того или иного государства не заставит Японию уйти из Маньчжурии [...]"³⁴. Когда советские войска пришли в Харбин и предложили бывшему генерал-губернатору вернуться на родину, обещая обеспеченную и спокойную старость, Н.Л. Гондатти отказался.

После становления советской власти перед нею встали те же проблемы, которые не смогла решить царское правительство. По многим направлениям СССР повторяло политику прежней власти. Китайско-корейское население продолжало стремительно увеличиваться. Возрастали проблемы и в Маньчжурии на линии КВЖД.

По просьбе Дальневосточного комитета ВКП (б), Арсеньев подготовил обширный доклад о положении России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. «В наше время, - писал Владимир Клавдиевич, - гораздо важнее экономическая защита страны, чем вооруженное сопротивление, поэтому в приграничных районах необходимо создать такие же мощные организации, как АКО (Акционерные компании - прим. А.А. Хисамутдинова), которые дадут колонистам заработки и обеспечат им сбыт сельскохозяйственных продуктов. Для этого нужны средства и не маленькие, но все-таки они будут неизмеримо меньше тех, которые придется израсходовать потом для отстаивания наших интересов вооруженную рукой. Необходимо также укрепить нашу морскую границу [...] За 270 лет нашего владения на берегах Великого океана мы мало уделяли внимания морю, а теперь о нем забыли совсем»³⁵.

В своем докладе Владимир Клавдиевич выразил мысли, почерпнутые им не только из собственного богатого опыта, но и из общения с П.Ф. Унтербергером и Н.Л. Гондатти. Арсеньев почти слово в слово повторяет свои слова, написанные десять лет тому назад: «Если Россия на Северную Маньчжурию имеет какие-либо виды (Район отчуждения КВЖД - Прим. А.А. Хисамутдинова), то вопрос этот надо решать теперь же, пока она еще недостаточно заселена китайцами. Надо помнить, что, приобретая страну, приобретаешь и ее население. По сравнению с другими областями Восточной Сибири в особенно невыгодном положении находится Уссурийский край. Спускаясь к югу по побережью моря, он как бы вклиняется между тремя государствами, изобилующими своим населением. С запада - многолюдный Китай, с юга - земледельческая Корея, с востока - культурная Япония. Нет ничего удивительного, что корейцы эмигрируют в Россию и садятся на землю, японцы ловят рыбу у наших берегов, а китайцы хищничают в тайге. Уссурийский край своего рода буфер, выдерживающий натиски «желтой расы». Все другие области, как Якутская, Забайкальская и даже Амурская, пребывает в более благоприятных условиях; они удалены и потому не находятся под натиском «желтых». Уссурийский край - будущий театр военных действий, и потому все мероприятия правительства должны быть прежде всего направлены на Амур вообще и на Уссурийский край - в особенности»³⁶.

В своих рекомендациях Владимир Клавдиевич предлагал советской власти резко ограничить приток китайско-корейского населения, предпринять меры для переселения, укрепить границу и начать экономические преобразования. В значительной степени этим идеям способствовала Новая экономическая политика Советского правительства и развитие концессий.

Доклад, помеченный грифом «Секретно», лег на стол членам и кандидатам Бюро Далькрайкома, а затем, по вполне понятным причинам, перекочевал в архив. В.К.Арсеньев

³⁴ Archives of Hoover Institution on War, Revolution and Peace (США): Moravsky, box 12.

³⁵ Цит. по: Хисамутдинов А. Произведение под грифом «Секретно» // Тихий океан. - 1993. - 7 авг.

³⁶ Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историко-этнограф. // Зап. ПОИРГО. - 1914. - Т. 10, вып. 1. - С. 203.

продолжал заниматься анализом о демографической ситуации на Российском Дальнем Востоке.

25 мая 1929 г. он подготовил большую работу «Население Владивостокского округа». Вот его последние строки: «На обломках старого хищнического уклада в крае надо создать новую жизнь, которая вывела бы Приморье к новому независимому от соседей существованию при все более и более крепнущих связях с Сибирью и Европейской частью Союза»³⁷. На этой работе также появился гриф «Не подлежит оглашению»³⁸.

В другой работе, касающиеся экономики региона, В.К.Арсеньев писал: В наше время гораздо важнее экономическая защита страны, чем вооруженное сопротивление. Для этого нужны денежные затраты и не маленькие, все-таки они будут неизмеримо меньше тех, которые придется израсходовать потом для отстаивания наших интересов вооруженную рукою»³⁹.

Уже тогда российские ученые знали о насильственном переселении китайцев и корейцев из Приморья. В середине декабря 1928 г. заведующий отделом Дальнего Востока Г.О. Мецлер писал во Владивосток Арсеньеву о предположении совершить летом 1930 г. этнолого-антропологическую экспедицию в Южно-Уссурийский край. «Хотя может быть в 1930 году, - писал ученый, - мы ограничимся работой только над китайцами, если Вы найдете, что объектов для исследования будет достаточно и эта тема действительно более актуальная в связи с волной репатриации китайцев, о которой мы имеем здесь сведения, тогда, понятно, вопрос о переводчике-корейце отпадает, так как я достаточно владею китайским языком и письменностью. Экспедицию же для обследования корейцев в таком же составе можно перенести на 1931 год, так как у меня экспедиции по обследованию корейцев и китайцев Южно-Уссурийского края, предусмотрены на два года: по четыре-пять месяцев ежегодно»⁴⁰.

Мнения В.К. Арсеньева учитывалось при составлении второго пятилетнего плана для Советского Дальнего Востока⁴¹. Имеются косвенные документы, что В.К. Арсеньев был неофициальным советником председателя Дальревкома Я.Б.Гамарника (1894 – 1937) и председателя Владивостокского окрисполкома Г.М.Крутова (1892 – 1938). Они поручили В.К. Арсеньеву провести изыскания с целью постройки новых железных дорог. Во время этой работы Арсеньев и скончался.

Осложнение политической обстановки на Дальнем Востоке способствовало тому, что Россия решила создать свой Советский «Буфер». Депортация китайско-корейского населения была во многом вызвана оккупацией Японии Маньчжурии и милитаризацией Приморья. Чтобы решить проблемы с рабочей силой, было создано управление Дальневосточных лагерей.

Во время сталинских репрессий многие единомышленники В.К. Арсеньева были арестованы. Такая же участь постигла вдову путешественника Маргариту Николаевну Арсеньеву. 11 февраля 1935 г. открылось заседание Военного трибунала Особой Краснознаменной Дальневосточной армии спросили М.Н.Арсеньеву о секретном докладе: «Да, мой муж действительно писал доклад о Японской агрессии на ДВК, - подтвердила она, - и передал его бывшему председателю крайисполкома Крутову. Кажется, он посылал его и в Москву. После смерти Владимира Клавдиевича уполномоченный НКВД

³⁷ АОИАК. Ф. ВКА. Оп. 1. Д. 64 (Арсеньев В.К. Население Владивостокского округа: Материалы Примор. экспедиции Дальневост. переселенческого управления). Л. 139.

³⁸ Там же. Л. 1.

³⁹ АОИАК. Ф. ВКА. Оп. 1. Д. 50 (Тезисы доклада). Л. 7.

⁴⁰ АОИАК. Ф. ВКА. Оп. 3. Д. 39 (Письмо от 16 дек. 1928). Л. 1.

⁴¹ Доклад В.К. Арсеньева Далькрайкому ВКП (б) // Вестн. Дальневост. отд-ния РАН. - Владивосток, 1995. - № 3. - С. 94.

Гейсман просил, чтобы я поискала в архивах мужа, нет ли там черновика или каких-нибудь экземпляров этого доклада. Его надо было сдать т.к. он секретный»⁴².

Благодаря помощи Я.Б. Гамарника М.Н. Арсеньевой удалось освободиться от заключения. По иронии судьбы покойного В.К. Арсеньева посчитали главой японской разведки в России⁴³.

О том, как претворились идеи царского правительства после окончания второй мировой войны, может стать темой другого сообщения.

Амир Хисамутдинов, профессор
Дальневосточного государственного технического университета (Владивосток)

⁴² Собр. А.А. Хисамудинова. Выписки из архива ФСБ по Приморскому краю подполковника КГБ в отставке Б.Г. Болтруца

⁴³ Хисамутдинов А.А. Репрессированная наука на Русском Дальнем Востоке // Тр. Рус. акад. группы в США. – Нью-Йорк, 1999. – Vol. XXIX. – С. 423 – 443.